

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 July 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4
статьи 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 2367/2014* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Евгением Брюхановым (представлен Светланой Брюхановой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Евгений Брюханов
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	28 ноября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 25 марта 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	12 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	задержание автора и ненадлежащее обращение с ним
<i>Процедурный вопрос:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, произвольное задержание - содержание под стражей, условия содержания под стражей, справедливое судебное разбирательство — свидетели, справедливое судебное разбирательство — юридическая помощь
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9, 10, пункты 1, 2 и 3 b), e) и g) статьи 14 и пункт 1 статьи 15
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа
В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька
Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентриан Зюбери.

*** К настоящим Соображениям прилагается текст совместного (несогласного) мнения членов
Комитета Васильки Санцин, Жозе Мануэла Сантуша Паиша и Гентиана Зюбери.

1. Автором сообщения является Евгений Брюханов, гражданин Российской Федерации, 1980 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 7, 9, 10, пунктами 1, 2 и 3 б), е) и г) статьи 14 и пунктом 1 статьи 15 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года. Автор представлен другим лицом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был задержан 21 августа 2010 года по обвинению в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении его несовершеннолетней падчерицы. После заключения под стражу ему были предъявлены обвинения еще по восьми эпизодам сексуального насилия. Автор утверждает, что во время его первоначального содержания под стражей его избивали, морили голодом и не давали спать. В период с 21 августа по 20 октября 2010 года в ходе предварительного следствия помощь защитника была предоставлена автору лишь один раз — 1 октября 2010 года. Первоначально ему был назначен государственный адвокат К. В. К., однако, как утверждает автор, она не присутствовала ни на одном допросе. Вместе с тем впоследствии в материалах дела появилась подпись адвоката. Автор ознакомился с возбужденным в отношении него уголовным делом 20 октября 2010 года без помощи адвоката. Из-за этого автор не смог обжаловать все допущенные в его деле процессуальные нарушения.

2.2 Автор утверждает, что, хотя он и подписал признательные показания, они не должны были использоваться судом в качестве доказательства его вины. Автор утверждает, что, когда его доставили в отделение милиции, адвокат ему предоставлен не был. Кроме того, согласно законодательству государства, суды не должны принимать во внимание признательные показания, которые были «выбиты» из подозреваемого. По словам автора, следователь С. М. Б. избил его, чтобы заставить подписать показания.

2.3 31 марта 2011 года Правобережный районный суд города Магнитогорска признал автора виновным и приговорил его к 13 годам лишения свободы¹. 26 апреля 2011 года автор подал кассационную жалобу в Челябинский областной суд, сославшись на незаконное применение уголовного законодательства и нарушение уголовно-процессуальных норм в ходе уголовного разбирательства. Автор также заявил, что во время содержания под стражей его избивали с целью получения признательных показаний. 10 октября 2010 года кассационный суд оставил кассационную жалобу автора без удовлетворения. Суд не согласился с утверждением автора о его избивании на том основании, что автор не заявлял об этом ранее, например во время допроса в присутствии своего адвоката. Суд постановил, что признательные показания были даны автором добровольно.

2.4 18 октября 2011 года автор обратился в Челябинский областной суд с просьбой о пересмотре в порядке надзора решений районного и областного судов. 20 марта 2012 года суд вынес определение об отказе в возбуждении надзорного производства. В неуказанный день автор подал апелляцию на это решение Председателю суда. 21 июня 2012 года Председатель суда отказал в удовлетворении апелляции и оставил в силе определение суда от 20 марта 2012 года. В неуказанные даты автор подавал ходатайства о пересмотре в порядке надзора в Верховный суд и Председателю Верховного суда; эти ходатайства были отклонены соответственно 15 августа 2012 года и 25 марта 2013 года.

2.5 В период с 21 августа по 1 ноября 2010 года в средствах массовой информации появлялись сообщения о деле автора, в которых без упоминания его имени его называли педофилом, совершившим насильственные действия сексуального характера в отношении своей падчерицы. 17 ноября 2010 года на телеканале ТВК-У вышел документальный фильм «Отчим-насильник» производства телекомпании ТВ-ИН, в котором были показаны интервью со следователями, подтверждающие совершение автором преступления сексуального характера в отношении его падчерицы. На момент

¹ В настоящее время автор отбывает наказание в федеральной тюрьме в Челябинской области.

выхода этого фильма в эфир судебное разбирательство по делу автора еще даже не началось. В неуказанную дату автор подал жалобу в Правобережный районный суд города Магнитогорска с просьбой провести уголовное расследование в отношении лиц, сотрудничавших с ТВ-ИН, на том основании, что в документальном фильме содержалась порочащая его и конфиденциальная информация. 4 февраля 2011 года начальник Управления МВД России принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела, постановив, что конфиденциальная информация в этом фильме не раскрывается и что причастные к его производству лица действовали законно.

2.6 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты и отмечает, что данное сообщение не рассматривается в рамках каких-либо других процедур международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его избиение и неправомерное обращение с ним со стороны сотрудников правоохранительных органов представляют собой нарушение его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта.

3.2 Он также утверждает, что его признание было получено в нарушение уголовно-процессуального законодательства, поскольку законный представитель потерпевшей, т. е. его падчерицы, также проходила по делу в качестве свидетеля, и что в ходе расследования был выявлен ряд других несоответствий, нарушающих его право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Автор далее утверждает, что председательствующий судья должен был заявить самоотвод, поскольку он видел или читал статьи об авторе в средствах массовой информации и поэтому не мог считаться беспристрастным.

3.3 Ссылаясь на дело *Гридин против Российской Федерации*², автор утверждает, что освещение его дела в средствах массовой информации и заявления следователей подорвали его право на презумпцию невиновности в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта.

3.4 Автор также утверждает, что отсутствие у него возможности пользоваться помощью адвоката с момента задержания 21 августа 2010 года по 20 октября 2010 года представляет собой нарушение его прав в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта.

3.5 Автор отмечает, что потерпевшая не была допрошена в суде и что один из основных свидетелей обвинения Л. М. А. давала показания в ходе предварительного следствия, но не присутствовала на судебном заседании. Кроме того, во время предварительного следствия были допрошены несколько экспертов, которые также не были вызваны в суд, а их заключения были просто зачитаны и занесены в протокол. Ввиду этого автор утверждает, что власти государства-участника нарушили его права, закрепленные в пункте 3 e) статьи 14 Пакта.

3.6 Автор также заявляет, что в связи с вышеупомянутыми фактами возникают вопросы по статьям 9, 10 и 15 (пункт 1) Пакта, однако не поясняет эти заявления.

3.7 Наконец, автор просит Комитет присудить ему справедливую компенсацию, которая, учитывая серьезный характер выдвинутых против него обвинений, должна составить 1 млн евро.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 16 июля 2014 года государство-участник сообщает, что автор был приговорен к длительному сроку лишения свободы за неоднократные акты сексуального насилия в отношении его малолетней падчерицы, не достигшей возраста 14 лет. У автора уже имеется судимость за изнасилование.

4.2 Приговор был оглашен 31 марта 2011 года и подтвержден решением Челябинского областного суда от 10 октября 2011 года. Государство-участник

² CCPR/C/69/D/770/1997 и Corr.1.

утверждает, что таких нарушений, о которых говорится в сообщении, на самом деле допущено не было. Право автора на защиту было гарантировано на всех стадиях судебного разбирательства, включая обжалование в суде второй инстанции.

4.3 Первоначально автор был задержан 21 августа 2010 года в 10 ч 00 мин в присутствии адвоката К. В. К. Автору были зачитаны его права, а его матери было сообщено о его задержании. В тот же день автора допросили в качестве подозреваемого в присутствии адвоката. Все остальные следственные действия, такие как допросы, проводились в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства.

4.4 22 августа 2010 года суд принял решение об избрании в отношении автора меры пресечения в виде заключения под стражу. Срок содержания под стражей несколько раз продлевался. Во время всех соответствующих слушаний автор был представлен адвокатом. Утверждения автора о недостаточном питании, лишении его сна и отсутствии санитарных условий во время содержания под стражей «не нашли подтверждения». Автор был переведен в следственный изолятор 27 августа 2010 года. В изоляторе камеры оборудованы туалетами, водопроводом и вентиляцией, организовано трехразовое питание. Автор не жаловался на условия содержания под стражей, равно как и на другие виды унижающего достоинство обращения.

4.5 Государство-участник признает, что автора не всегда своевременно информировали о решении провести судебно-медицинскую экспертизу. Но этот факт сам по себе не делает результаты экспертиз недействительными и неприемлемыми в суде. Кроме того, автор не ходатайствовал о проведении дополнительных экспертиз. По завершении предварительного следствия по делу автор и его адвокат получили возможность ознакомиться с материалами уголовного дела 20 октября 2010 года с 9 ч 00 мин до 13 ч 30 мин. Обвинительное заключение было утверждено прокурором 29 октября 2010 года, и в тот же день дело было направлено в суд. Автору была вручена копия обвинительного заключения с его подписью.

4.6 Учитывая тот факт, что автор был обвинен в преступлениях сексуального характера в отношении несовершеннолетнего лица, судебные заседания по делу проходили в закрытом режиме. Однако автор и его адвокат активно участвовали в судебном разбирательстве, в том числе представляя доказательства и оспаривая выводы обвинения. Заявления автора были отклонены в ходе кассационного разбирательства, и 10 октября 2011 года было вынесено решение.

4.7 На основании жалоб автора на жестокое обращение с ним и фальсификацию доказательств государственными органами государства-участника была проведена проверка, по результатам которой 9 августа 2012 года было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Это решение было обжаловано в Правобережном районном суде города Магнитогорска, но 14 сентября 2012 года жалоба была оставлена без удовлетворения. Жалоба на это решение была отклонена Челябинским областным судом 13 ноября 2012 года.

4.8 Винодность автора была установлена только на основе доказательств, представленных в ходе судебных заседаний. Потерпевшая присутствовала на пяти заседаниях. Тот факт, что она не присутствовала, как об этом просили, на четырех других заседаниях, не нанес ущерба позиции автора, а защита не ходатайствовала о переносе судебных заседаний. Поскольку потерпевшая от дачи показаний отказалась, прокурор зачитал ее показания, данные в ходе предварительного следствия по делу. Потерпевшая «полностью подтвердила» свои показания, но отказалась отвечать на какие-либо вопросы как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

4.9 Утверждения автора о том, что повлиять на решение председательствующего судьей П. И. П могли повлиять публикации в средствах массовой информации, являются лишь домыслами, не основанными на фактах. Защита не ходатайствовала о том, чтобы судья взял самоотвод. После того, как П. И. П. ушел в отставку, дело было направлено в кассационную инстанцию председателем районного суда судьей Е. А. К., которая также рассмотрела жалобы автора в отношении протоколов судебных заседаний. Е. А. К., изучив комментарии автора к протоколу судебного заседания,

подала уголовную жалобу в связи с оскорблениями в его адрес. Тем не менее правоохранительные органы отказали в возбуждении уголовного дела.

4.10 Автор жалуется на то, что он не был должным образом проинформирован о времени рассмотрения его кассационной жалобы и что из-за этого он не смог подготовить свою защиту. 13 мая 2011 года автор написал письмо, однако в этом письме не содержалось просьбы присутствовать на заседании кассационного суда. Вместе с тем он просил предоставить ему адвоката, который представлял бы его на этом этапе судебного разбирательства. Автору была назначена адвокат Л. Ю. У., принявшая участие в заседании суда кассационной инстанции 10 октября 2011 года. Хотя заседание несколько раз переносилось, автора всегда об этом информировали.

4.11 Представление автора не является обоснованным и не содержит никакой информации о нарушениях Пакта. То, что автор не удовлетворен результатами судебного разбирательства по его делу, само по себе не подтверждает факт нарушений.

4.12 Государство-участник в нынешних обстоятельствах считает, что сообщение автора представляет собой злоупотребление правом на подачу жалобы и нарушение статьи 3 Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В письме от 16 июля 2014 года автор опровергает замечания государства-участника. Что касается его предыдущего осуждения за изнасилование, то он утверждает, что всегда настаивал на своей невиновности и был освобожден после отбытия половины своего первоначального срока наказания в связи с хорошим поведением во время заключения.

5.2 Автор также опроверг утверждение государства-участника о том, что он всегда пользовался помощью адвоката. По просьбе автора, адвокат К. В. К., упомянутая в представлении государства-участника, признала, что она не заключала с автором соглашения об оказании ему юридической помощи. Кроме того, автор представил письмо начальника УВД, в котором говорится, что автор был доставлен в отделение 21 августа 2010 года в час ночи, а не в 10 часов утра, как утверждает государство-участник. Автор также констатирует, что помощью адвоката на данном этапе он не пользовался.

5.3 Автор заявляет, что адвокат отсутствовала и во время его перевода из следственного изолятора в изолятор временного содержания; присутствовал только следователь С. М. Б. Он выражает ту же обеспокоенность в отношении 19 и 20 октября 2010 года, когда он якобы готовился к защите вместе со своим адвокатом, хотя его адвокат в это время не присутствовала. Наличие подписи адвоката не доказывает его участие в процессе, поскольку подпись могла быть поставлена и постфактум. Кроме того, автор подписал соглашение с частным адвокатом К. О. Н. 6 октября 2010 года, но получил разрешение на встречу с этим адвокатом только 18 октября 2010 года, т. е. через 12 дней после подписания соглашения.

5.4 Автор далее утверждает, что его содержание под стражей в течение 23 часов в отделении милиции № 9 города Магнитогорска нарушило его права. Его держали в бетонной камере, в которой не на чем было сидеть или лежать, без возможности пользоваться туалетом и без «нормального питания». В течение этого времени его постоянно допрашивали и не давали спать. Кроме того, его заставили подписать признание и другие «процессуальные документы», пообещав, что будут с ним лучше обращаться, например дадут матрас, на котором он сможет спать.

5.5 Что касается показаний потерпевшей, то автор утверждает, что, хотя он имел право опротестовать показания свидетелей, данные против него, он не имел возможности оспорить показания главного свидетеля — самой потерпевшей, поскольку они были просто зачитаны в ходе судебного заседания. Другой важный свидетель Л. М. А. давала показания в суде, но судья не позволил задавать ей вопросы.

5.6 Автор далее утверждает, что его право на презумпцию невиновности до тех пор, пока не будет доказано обратное, было нарушено, когда по телевидению его назвали

«отчимом-насилъником». Автор ходатайствовал о том, чтобы председательствующий судья заявил самоотвод, но судья отказался.

5.7 Автор также просил провести судебное разбирательство с участием присяжных, но и это ходатайство было отклонено. Автор хотел, чтобы его судили обычные граждане в рамках более прозрачного и справедливого процесса, однако суд не нашел оснований для удовлетворения этого ходатайства, что нарушило право автора на справедливое судебное разбирательство.

Дополнительные представления

Со стороны государства-участника

6.1 В вербальных нотах от 13 февраля 2015 года, 30 июля 2015 года и 22 января 2016 года государство-участник подтвердило свою прежнюю позицию, согласно которой автору была обеспечена помощь адвоката с момента его задержания. В случаях, когда обвиняемые не могут позволить себе адвоката, адвокат назначается *ex-officio* и никакого контракта или соглашения не требуется. Автор представляет письмо от К. В. К., в котором лишь говорится, что никакого соглашения подписано не было. Во время задержания у автора не было адвоката, поэтому он ему был назначен. Следователь по делу подписал постановление (№ 1088) о назначении адвоката К. В. К. в качестве защитника автора. В тот же день, 21 августа 2010 года, автора дважды допрашивали в присутствии адвоката.

6.2 Как подтверждается протоколами, 21 августа 2010 года дежурный в отделении милиции № 9 принял заявление автора сообщения, который добровольно явился в милицию и признал, что 20 августа 2010 года забрал свою падчерицу из дома свекрови, отвез ее в лес и изнасиловал. После этого он был немедленно задержан в качестве подозреваемого и отправлен в изолятор временного содержания, как того требует уголовно-процессуальное законодательство. В момент приема в ИВС у автора не было выявлено никаких телесных повреждений, вопреки его утверждениям о том, что сотрудники милиции его избивали. Автор сообщил медицинскому персоналу только о своем положительном ВИЧ-статусе и пожаловался на боль в груди. Автор не сообщал о применении к нему пыток ни своим сокамерникам, ни адвокату.

6.3 22 августа 2010 года Правобережный районный суд города Магнитогорска продлил срок содержания автора под стражей.

6.4 Что касается юридического представительства, то автор представляет письмо, которое, по его мнению, подтверждает, что в период с 22 августа 2010 года по 30 марта 2011 года, когда автор находился в изоляторе временного содержания, помощью адвоката он не пользовался. Вместе с тем, когда 24 июля 2012 года адвокат К. В. К. была допрошена, она подтвердила, что присутствовала на допросах. В то время автор не подавал никаких жалоб своему адвокату в отношении действий сотрудников милиции.

6.5 Стремясь ввести Комитет в заблуждение, автор утверждает, что до 18 октября 2010 года правоохранительные органы препятствовали его общению с нанятым им частным адвокатом К. О. Н., с которым он подписал соглашение 6 октября 2010 года. В действительности в записях, которые представил сам автор, указано, что упомянутый адвокат беседовал со своим подзащитным 7 октября 2010 года в изоляторе временного содержания. Кроме того, К. О. Н представлял автора сообщения 14 октября 2010 года во время заседания по вопросу о его содержании под стражей до суда. Согласно полученным государством-участником документам, этот адвокат и два других адвоката посещали автора еще девять раз. Встречи автора с его адвокатами не были ограничены во времени. Тот факт, что К. О. Н. сам решил не встречаться со своим клиентом чаще, доказывает, что автору был обеспечен достаточный доступ к правовой помощи.

6.6 Кроме того, автор утверждает, что во время его содержания под стражей в отделении милиции № 9 его держали в камере, где можно было только лежать или сидеть на бетонном полу, не кормили и на протяжении 23 часов подвергали бесчеловечному обращению. Однако в письме, представленном автором и

подписанном начальником отделения милиции, подтверждается, что автор находился там всего два часа — с 1 до 3 часов ночи 21 августа 2010 года. В течение этого времени автор не жаловался на условия его содержания под стражей.

6.7 Как сообщалось ранее, власти государства-участника инициировали проведение проверки в соответствии со статьями 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Эта проверка была спровоцирована жалобой автора на то, что в ходе предварительного следствия он подвергался насилию и другому неправомерному обращению. По результатам проверки 9 августа 2012 года было принято решение не возбуждать уголовное дело. 14 сентября 2012 года Правобережный районный суд города Магнитогорска признал законным решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Достоверность выдвинутых обвинений также ставится под сомнение, поскольку автор никогда не жаловался на отсутствие пищи, отсутствие доступа к туалету или на то, что ему приходилось лежать и сидеть на бетонном полу камеры, ни тогда, ни во время предварительного следствия, ни во время заседаний суда. Кроме того, когда 14 мая 2012 года автор был допрошен, он показал, что после задержания его доставили в 9-е отделение милиции, где, согласно протоколам, его держали не в камере, а в кабинете (№ 39).

6.8 В соответствии со статьей 31 действовавшего в то время уголовно-процессуального закона дело автора не могло быть рассмотрено с участием присяжных, вопреки утверждениям автора.

6.9 Автор пытался добиться возбуждения уголовного дела в отношении сотрудников телеканала ТВ-ИН, но 4 февраля 2011 года его жалоба была отклонена. Заместитель прокурора Правобережного районного суда 22 декабря 2014 года отменил это решение и потребовал проведения дополнительного расследования. Результаты любого такого расследования вместе с тем не должны посягать на законность судебного разбирательства в отношении него. Во время судебных заседаний автор не обращался с ходатайством о самоотводе судьи. Кроме того, Л. М. А. давала показания не как свидетель³, а как «учительница».

6.10 Таким образом, поскольку сообщение автора не содержит фактов, подтверждающих нарушение положений Пакта, его можно рассматривать как злоупотребление правом на представление сообщений. Поэтому сообщение следует признать неприемлемым.

6.11 Несмотря на утверждения автора, он был осужден не за несколько преступлений, а только за одно преступление, предусмотренное статьей 132 действовавшего в то время уголовного кодекса.

Со стороны автора⁴

7.1 13 февраля 2015 года автор представил дополнительные комментарии, заявив, что государство-участник искажает его утверждения. Например, органы государства-участника заявляют, что записи регистрационных журналов изолятора временного содержания являются неточными и содержат неполный список лиц, посещавших автора. Автор утверждает, что, вопреки этому заявлению, в журналах отражена информация обо всех посетителях временного изолятора. Согласно этим журналам, например автор был доставлен 23 сентября 2010 года в ИВС из следственного изолятора по просьбе следователя С. М. Б. в рамках проводимого им расследования. Его действительно доставили в ИВС, но ни следователь, ни адвокат туда не явились. Автор утверждает, что эта ситуация повторялась и в других случаях, что свидетельствует о нарушении его права на доступ к адвокату. Подпись адвоката на различных документах появилась позже. Власти государства-участника не представили никаких доказательств того, что адвокат К. В. К. была назначена его защитником.

³ Свидетель Л. М. А., как представляется, была допрошена в ходе предварительного следствия, но не давала показания в суде.

⁴ Включая представление, полученное 23 октября 2015 года, и электронное письмо от 26 января 2018 года.

7.2 Что касается событий 21 августа 2010 года, то автор утверждает, что его доставили в отделение милиции в час ночи и в течение двух часов держали в бетонной камере, где даже не на что было сесть или лечь. В 3 часа утра его привели в кабинет № 39, где допрашивали в течение 20 часов 45 минут без перерыва на еду или отдых. Все это время он был прикован наручниками к стулу с целью заставить его подписать документ, адвокат при этом не присутствовал. Допрос на протяжении более 20 часов сам по себе представляет собой бесчеловечное обращение. Примечательно также, что все это произошло несмотря на то, что законодательство Российской Федерации запрещает проведение допросов в ночное время, а также применение насилия в отношении задержанных.

7.3 Свидетель Л. М. А., которую государство-участник называет «учительницей», дважды давала показания в ходе следствия, 7 и 15 сентября 2010 года. Защите, однако, ни разу не удалось задать свои вопросы Л. М. А., несмотря на то, что она была включена в список свидетелей обвинения, в связи с чем не требовалось ходатайство о ее вызове в суд, и автор был уверен, что она в любом случае будет присутствовать на заседании.

7.4 В то же время власти государства-участника не отрицают тот факт, что в средствах массовой информации автора называли «педофилом» еще до того, как ему был вынесен приговор и назначено наказание. Власти выступали с заявлениями и обсуждали виновность автора в нарушении его прав, закрепленных в Конституции Российской Федерации и Пакте. Автор признает, что закон о присяжных заседателях был принят после окончания разбирательства по его делу, однако утверждает, что суд действовал незаконно и должен был пояснить, почему в его случае судебное разбирательство с участием присяжных было невозможно.

7.5 Автор повторяет свое утверждение о том, что ему не дали должным образом подготовиться к своей защите. 7 октября 2010 года ему разрешили встретиться с адвокатом К. О. Н. всего на 40 минут. В течение этого времени было физически невозможно обсудить существенные вопросы. В следующий раз автор увиделся со своим адвокатом 14 октября 2010 года, когда в суде решался вопрос о продлении срока его предварительного заключения.

7.6 Власти государства-участника далее утверждают, что автор никогда не жаловался на насилие или бесчеловечное обращение. Автор не жаловался, поскольку не ждал от следователя принятия каких-либо мер. Предварительная проверка, по результатам которой власти отказали в возбуждении полноценного уголовного дела, основывалась на показаниях самого следователя С. М. Б. и сотрудника милиции П. А. В. Результаты проверки не должны были основываться на показаниях виновных.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение следует рассматривать как злоупотребление правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку автор не обосновал свои утверждения. Комитет считает, что из полученных им материалов не следует, что автор действовал недобросовестно при представлении сообщения, и отмечает, что он представил всю имеющуюся в его распоряжении информацию и документы. С учетом обстоятельств настоящего сообщения Комитет не может согласиться с тем, что автор злоупотребил своим правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что автор исчерпал все имеющиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. Ввиду отсутствия в этой связи каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования, изложенные в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, были выполнены.

8.5 Комитет принял к сведению утверждения автора по статьям 9, 14 (1) (относительно права автора на судебное разбирательство с участием присяжных заседателей), 14 (3) b) и статье 15 (1) Пакта. Ввиду отсутствия соответствующей дополнительной информации или пояснений на этот счет Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти жалобы для целей признания их приемлемости. Соответственно, он признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что 21 августа 2010 года, после того как он был доставлен в отделение милиции № 9, его избили, держали в бетонной камере, где не на чем было сидеть или лежать, морили голодом, не обеспечили возможность пользоваться туалетом и не давали спать. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник утверждает, что, согласно его протоколам, автор не содержался в камере так долго, а был доставлен в кабинет (№ 39), где находился в течение двух часов, после чего был переведен в изолятор временного содержания. Комитет также отмечает, что эти утверждения автора были рассмотрены судами и признаны не заслуживающими доверия, хотя в своем сообщении автор не указал, что эти решения были произвольными или неправомерными по каким-либо иным причинам. Комитет также отмечает, что автор не представил подробной информации относительно предполагаемых избиений, например не сообщил, какими способами, по каким частям тела и сколько сотрудников милиции его били и получил ли он в результате какие-либо телесные повреждения.

8.7 В свете представленного государством-участником опровержения утверждений автора, соответствующих решений судов, а также того, что автор не представил документальных доказательств в обоснование своих утверждений и не указал, были ли решения судов произвольными или необоснованными, и если да, то почему, Комитет не может заключить, что условия содержания под стражей или действия государства-участника в отношении автора представляли собой нарушение его прав по статье 7, пункту 1 статьи 10 и пункту 3 g) статьи 14 Пакта. Ввиду отсутствия соответствующей дополнительной информации или пояснений на этот счет Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти жалобы для целей признания их приемлемыми. Соответственно, он признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.8 Комитет также рассматривает утверждения автора о том, что было нарушено его право на презумпцию невиновности, когда в нескольких средствах массовой информации были опубликованы статьи о его уголовном деле. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что средства массовой информации не раскрыли никакой конфиденциальной информации. Комитет ознакомился с публикациями, о которых идет речь, и удостоверился в том, что в них действительно не упоминается имя автора и не содержится какая-либо иная частная или идентифицирующая его информация. В обстоятельствах, описанных сторонами, Комитет не может сделать вывод о том, что публикации средств массовой информации, в которых не раскрывается личность автора, нарушают его права по пункту 2 статьи 14 Пакта. Поэтому Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти жалобы для целей признания их приемлемости. Соответственно, он признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.9 По мнению Комитета, автор в достаточной мере обосновал для целей приемлемости свои утверждения согласно пункту 3 e) статьи 14 Пакта, объявляет их приемлемыми и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о нарушении его права на вызов и допрос свидетелей, поскольку он не мог допросить основного свидетеля обвинения, т. е. саму потерпевшую, ее учительницу Л. М. А. и свидетелей-экспертов, каждый из которых дал показания против автора в ходе предварительного следствия, но не был вызван для дачи показаний в суд или по иным причинам не смог быть допрошен защитой. Что касается права того или иного лица требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать их перекрестному допросу, то Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он подчеркнул, что эта гарантия имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками. Вместе с тем он также отмечает, что право обвиняемого на допрос свидетелей не является абсолютным. Обвиняемый имеет лишь право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства⁵. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой в отношении права автора на вызов свидетелей могут существовать определенные ограничения, обусловленные необходимостью защиты прав жертвы, что в данном случае особенно актуально с учетом того факта, что жертва была несовершеннолетней⁶. В этой связи Комитет принимает во внимание подход, принятый Европейским судом по правам человека, который при оценке того, было ли проведено справедливое судебное разбирательство в отношении обвиняемого лица, учитывает права предполагаемой потерпевшей стороны⁷ и необходимость избежать повторной виктимизации.

9.3 Вместе с тем в данном случае Комитет отмечает, что потерпевшая⁸, ее учительница Л. М. А. и свидетели-эксперты⁹ в ходе предварительного следствия дали показания против автора, которые были зачитаны и занесены в протокол, при этом у защиты не было возможности допросить или подвергнуть перекрестному допросу этих свидетелей. Комитет отмечает, что государство-участник не представляет соответствующих объяснений по поводу отсутствия на судебных заседаниях свидетелей, в том числе свидетелей-экспертов, которые сообщили важные сведения медицинского и криминалистического характера. Поэтому Комитет считает, что с учетом обстоятельств данного дела и отсутствия соответствующих разъяснений со стороны государства-участника, например по поводу альтернативных вариантов прямого допросу потерпевших в открытом судебном заседании, государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 3 е) статьи 14.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 3 е) статьи 14 Пакта¹⁰.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить

⁵ См. *Аллабердиев против Узбекистана* (CCPR/C/119/D/2555/2015), пункт 8.8.

⁶ См. *Стасайтис против Литвы* (CCPR/C/127/D/2719/2016 и Corr.1), пункт 8.6.

⁷ См., в частности *S.N. против Швеции*, постановление от 2 июля 2002 года (жалоба № 34209/96), пункт 47; *Ойстон против Соединенного Королевства*, постановление от 22 января 2002 года (жалоба № 42011/98); и *И. против Словении*, решение от 28 мая 2015 года (жалоба № 41107/10), пункты 69–72 и 106.

⁸ Копия приговора, стр. 3.

⁹ Там же, стр. 4 текста на языке оригинала.

¹⁰ См. *Дугин против Российской Федерации* (CCPR/C/81/D/815/1998), пункт 9.3; и *Раус против Филиппин* (CCPR/C/84/D/1089/2002), пункт 7.5.

автору адекватную компенсацию за совершенные нарушения. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

12. С учетом того что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

Приложение

Совместное мнение членов Комитета Васильки Санцин, Жозе Мануэла Сантуш Паиша и Гентиана Зюбери (несогласное)

1. Мы сожалеем, что не смогли присоединиться к большинству членов Комитета и установить факт нарушения прав Евгения Брюханова, предусмотренных пунктом 3 е) статьи 14 Пакта.
2. Факты дела свидетельствуют о том, что г-н Брюханов был арестован в августе 2010 года по обвинению в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении своей несовершеннолетней падчерицы. После заключения под стражу ему были предъявлены обвинения еще по восьми эпизодам сексуального насилия (пункт 2.1). Ранее автор уже был судим за изнасилование (пункты 4.1 и 5.1). На момент совершения автором насильственных действий сексуального характера его падчерице было меньше 14 лет. В конечном итоге автор был осужден и приговорен к 13 годам лишения свободы за неоднократные акты сексуального насилия в отношении малолетнего лица (пункты 2.3 и 4.1).
3. Автор не отрицает, что признал свою вину, но считает, что его признание не должно было быть принято судом в качестве доказательства (пункт 2.2). Несмотря на это, автор никогда не сообщал никаких подробностей о якобы имевших место побоях, которым его подвергли, чтобы заставить дать признательные показания. Кроме того, суд кассационной инстанции постановил, что признание автора было добровольным (пункт 2.3). Автор также не опроверг аргумент государства-участника о том, что 21 августа 2010 года, что подтверждается протоколами, дежурный в отделении милиции № 9 принял заявление автора, который добровольно явился в милицию и признал, что 20 августа 2010 года забрал свою падчерицу из дома свекрови, отвез ее в лес и изнасиловал (пункт 6.2).
4. Во время самого акта сексуального насилия присутствовали только автор и потерпевшая. Никаких свидетелей не было.
5. Автор утверждает, что потерпевшая не была допрошена в суде, а один из основных свидетелей обвинения Л. М. А. давала показания в ходе следствия, но на судебное заседание не явилась. Кроме того, были допрошены несколько экспертов, которые представили свои заключения в ходе расследования, однако в суд их также не вызывали, их заключения были зачитаны и занесены в протокол.
6. Комитет принял к сведению утверждения автора о нарушении его права на вызов и допрос свидетелей, поскольку он не мог допросить основного свидетеля обвинения — саму потерпевшую, а также ее учительницу Л. М. А. и свидетелей-экспертов, которые дали показания против автора в ходе предварительного следствия, но не были вызваны для дачи показаний в суд или по иным причинам не могли быть допрошены защитой (пункты 3.5 и 9.2). Комитет, однако, верно заметил, что право обвиняемого на допрос его свидетелей не является абсолютным. Обвиняемый имеет лишь право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против него свидетелей на одной из стадий судопроизводства¹. Могут существовать определенные ограничения права автора на вызов свидетелей, которые оправданы необходимостью защиты прав жертвы², что в данном случае особенно актуально с учетом того факта, что потерпевшей является несовершеннолетняя падчерица автора — ребенок в возрасте до 14 лет.

¹ См. *Аллабердиев против Узбекистана* (CCPR/C/119/D/2555/2015), пункт 8.8.

² См. *Стасайтис против Литвы* (CCPR/C/127/D/2719/2016 и Сог.1), пункт 8.6.

7. Судебные заседания проходили в закрытом режиме, поскольку автор был обвинен в преступлениях сексуального характера в отношении несовершеннолетнего лица, однако автор и его адвокат активно участвовали в судебном процессе, представляя доказательства и подвергая сомнению выводы обвинения (пункт 4.6), следовательно, они не были лишены возможности изложить аргументы защиты.

8. Сама потерпевшая пять раз присутствовала на судебных заседаниях, и ее отсутствие в еще четырех случаях никак не навредило положению автора, поскольку защита не ходатайствовала о переносе судебных заседаний и не жаловалась на отсутствие в суде потерпевшей. Так как потерпевшая от дачи показаний отказалась, государственный обвинитель зачитал ее показания, которые были даны в ходе предварительного следствия по делу. Потерпевшая «полностью подтвердила» свои показания, но отказалась отвечать на какие-либо вопросы как со стороны защиты, так и со стороны обвинения (пункт 4.8). Таким образом, ни о каком нарушении принципа равенства состязательных возможностей речь в данном случае не идет, а отказ потерпевшей от дачи показаний вполне понятен с учетом конкретных обстоятельств дела и необходимости избежать ее повторной виктимизации. В делах с участием несовершеннолетних, подвергшихся сексуальному насилию, пункт 3 е) статьи 14 не может быть истолкован как требующий, чтобы вопросы во всех случаях задавались напрямую потерпевшему обвиняемым или его защитником путем перекрестного допроса или иными способами³.

9. Автор также жалуется на то, что другой важный свидетель по делу — Л. М. А. давала показания в суде, но судья не позволил задавать ей вопросы (пункт 5.5). Сам автор признает, что Л. М. А. была допрошена только в ходе следствия, но не явилась в суд для дачи показаний (пункт 3.5), поэтому мы не понимаем, как судья мог помешать задавать ей вопросы. Кроме того, Л. М. А. давала показания не как свидетель, а как «учительница» (пункт 6.9), и в конце концов автор и не ходатайствовал о ее вызове в суд (пункт 7.3) несмотря на то, что мог просить о переносе судебного заседания в этой связи. Из приговора суда не следует, что автор пытался вызвать отсутствующих свидетелей или просить о переносе заседания, когда свидетелей не было или они не давали показаний. То же самое можно сказать о нескольких экспертах, которые представили свои заключения в ходе предварительного следствия, но не были вызваны в суд, а их заключения были зачитаны и занесены в протокол (пункт 3.5).

10. Таким образом, у автора была возможность допросить потерпевшую, свидетелей и экспертов в ходе следствия (как указано в пункте 9.2, у обвиняемого есть право на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства), а также возможность свободно оспорить показания потерпевшей, Л. М. А. и заключения экспертов в ходе судебного разбирательства, когда они были зачитаны и занесены в протокол. Следовательно, права автора на защиту не были неоправданно ограничены, особенно с учетом того, что он не отреагировал на эти предполагаемые нарушения тогда, когда мог это сделать.

11. Обвиняемому недостаточно только жаловаться на то, что ему не разрешают допрашивать некоторых свидетелей. Обвиняемый должен поддержать свое ходатайство, пояснив, почему важно заслушать именно этих свидетелей и почему их показания необходимы для установления истины и обеспечения права на защиту⁴. Автор не смог надлежащим образом объяснить, почему нужно было обязательно допрашивать этих свидетелей, включая потерпевшую; каким образом это отрицательно сказалось на его деле; или почему он не отреагировал на эти предполагаемые нарушения в ходе судебного разбирательства. Решение о необходимости или целесообразности допроса свидетеля, особенно такого уязвимого,

³ См. *С.Н. против Швеции*, постановление Европейского суда по правам человека от 2 июля 2002 года (жалоба № 34209/96), пункт 52; и *В.С. против Польши*, постановление от 19 июня 2007 года (жалоба № 21508/02), пункт 55.

⁴ См., в частности, Европейский суд по правам человека, *Перна против Италии*, постановление от 6 мая 2003 года (жалоба № 48898/99), пункт 29.

как тот, который фигурирует в рассматриваемом деле, как правило, принимают национальные суды, а вопрос о допустимости доказательств регулируется в первую очередь национальным законодательством.

12. Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу о том, что в данном случае права автора, предусмотренные в пункте 3 е) статьи 14 Пакта, нарушены не были.
